

Эдуард УСПЕНСКИЙ

ЧЕБУРАШКА УХОДИТ В НАРОД

ИСТОРИЯ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ 6-9 ЛЕТ

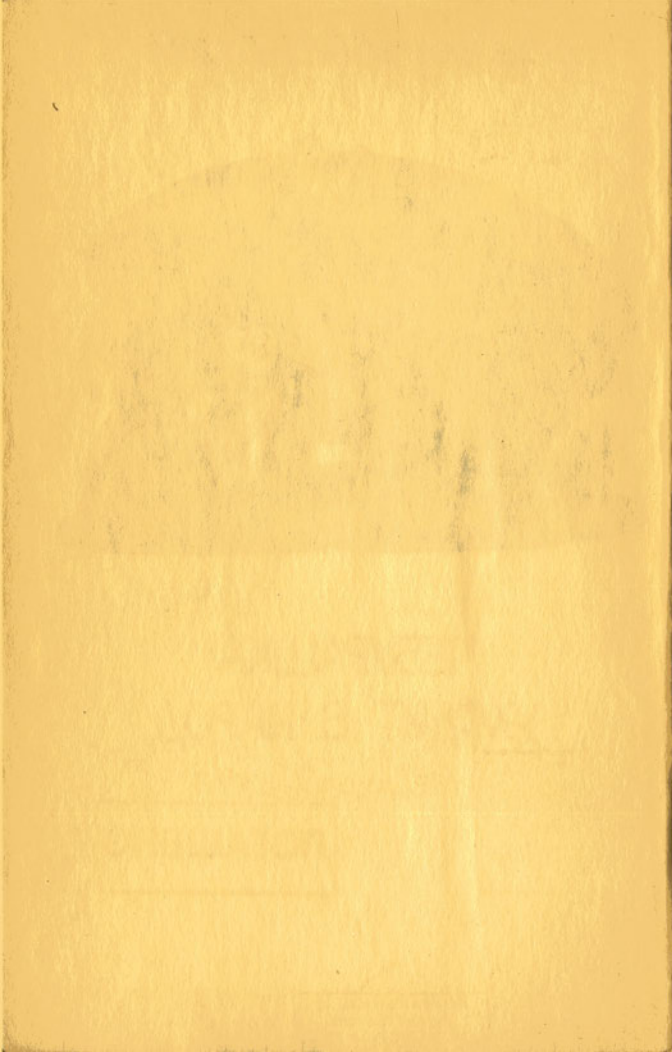

Эдуард УСПЕНСКИЙ

ЧЕБУРАШКА
УХОДИТ В НАРОД

Эдуард УСПЕНСКИЙ

История для
молодежи
6—9 лет

Художник Ринат Газизов

Мир ребёнка

Санкт-Петербург
1998

Юный милиционер
Вася Крючков

Чебурашка

Вредная бабка-бадуса
Екатерина Лексеевна

Крокодил Гена

Старуха Шапокляк
и крыса Лариса

"Добрый" мотоциклист

Много разных историй рассказано про крокодила Гену и Чебурашку. Много раз их показывали в кино. Много раз о них писалось в газетах. Но один случай из жизни наших друзей знают далеко не все. Потому что и Чебурашка и крокодил Гена не очень-то любят о нем рассказывать.

Произошло это в один прекрасный день, когда крокодил Гена и Чебурашка были в отпуске.

Москва была в красивом весеннем наряде. То есть никакого наряда еще не было. Листочки не распустились, цветы еще не взошли, трава не появилась. Это, собственно, и есть красивый весенний наряд.

Настроение у них было превосходное. Гена был одет в белый легкий костюм. А Чебурашка — в красно-зеленую летнюю кепочку. На боку у Чебурашки висела новенькая телевизионная камера.

Они подошли к ларьку с разными вкусностями, и Гена купил две большущие пачки вафельного мороженого. Половину зарплаты истратил. Каждая пачка была размером с кирпич.

Тут к ларьку подъехал лихой мотоциклист в кожаном черном костюме, в золотом шлеме и черных очках. Он тоже хотел купить мороженое.

— Ой, — сказал Гена, — можно я снимусь на вашем мотоцикле?

— Гони доллар, — сказал добрый мотоциклист, — и снимайся сколько хочешь.

Гена дал ему доллар, попросил подержать две пачки мороженого, а сам гордо уселся на сиденье мотоцикла.

Только Чебурашка нацелил свою телекамеру на крокодила, как Гена крутанул ручку и мото-

цикл как бешеный встал на дыбы. Он провернулся на одном колесе вокруг своей оси и так, на одном колесе, понес крокодила Гену вдаль.

— Караул! — взвыл Гена. — Спасите!

— Караул! — взвыл мотоциклист. — Ограбили!

Потом он посмотрел на Чебурашку с камерой и закричал еще громче:

— Держите сообщника!

Он так кричал, потому что сам держать Чебурашку не мог. Руки у него были заняты мороженым.

Несколько добровольцев схватили Чебурашку и повели в милицию. Сзади шел обиженный мотоциклист Дима Петров с одним долларом в кармане и двумя морожеными в руках.

— Да ешьте вы это мороженое, — сказали ему добровольцы, — вам же легче станет.

— Не могу, — отвечал мотоциклист. — Это вещественные улики.

Пока Чебурашку вели, он надвинул кепку на глаза и уши, чтобы его было трудно узнать.

В милиции строгий милиционер Спицын стал спрашивать мотоциклиста и Чебурашку.

— Как выглядел похититель?

— Во что он был одет?

— Сколько ему лет на вид?

— Я не знаю, — говорил мотоциклист Петров. — Я в очках плохо вижу.

— Странно, — удивился милиционер Спицын. — Очки же помогают видеть. В очках

положено видеть хорошо.

— У меня темные очки, — объяснил мотоциклист. — Я их не для видения ношу, а для красоты.

Милиционер Спицын и все добровольцы были потрясены таким легкомысленным пижонством.

— В таких черных очках надо не на мотоцикле ездить, а собачку на поводке водить. Или на пляже сидеть — с некрасивыми тетеньками

знакомиться, — пробурчал тихо милиционер.

— А вы можете рассказать, как выглядел похититель? — спросил он Чебурашку. — Это ваш друг?

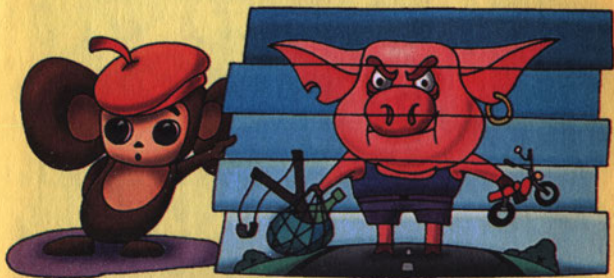
Но Чебурашка отказался от Гены. Он очень испугался.

— Какой такой друг. Я его в первый раз видел.

— Ну и как же он выглядел... в первый раз?

— Он... он... — заговорил Чебурашка. — Он такой красно-лысоватый. Кругловатый такой. Румяный. Нос у него пяточком, то есть пуговицей с двумя дырочками. На телевидении работает. Все время с авоськой ходит.

Чебурашка быстро обрисовал внешность поросенка Хрюши. Тем более, что поросенок Хрюша был очень похож на директора зоопарка, в котором работал Гена. Это был очень плохой директор Золотов. Он все время недокармливал животных.

А бешеный мотоцикл тем временем мотал бедного Гену по городу. Он никак не хотел останавливаться. Сначала Гена проехал по подземному переходу. Зубы его барабанили дробь.

Потом пристроился к почетному эскорту президента Танзании. И заслужил очаровательную улыбку от танзанийской принцессы.

Потом три раза объехал вокруг большой синей машины типа бензовоз. Только это был не бензовоз, а черниловоз. Он привез чернила для весенних контрольных работ школьников.

Бедный водитель черниловоза резко затормозил, и половина чернил, выбив крышку, вылилась на площадь. Дальше Гена помчался к центру города, оставляя за собой длинные чернильные следы.

Потом его вынесло на загородное шоссе. Он ехал и ехал по нему без конца.

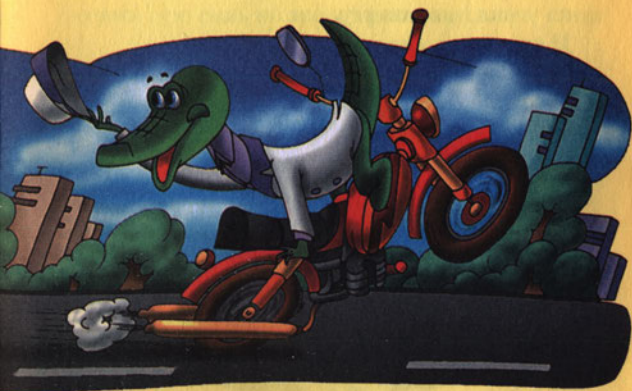
“Еще пара километров, и будет Африка!” — в ужасе думал он.

И ехал себе, ехал по прямой в сторону деревни Конаково.

Светило солнце. Впереди на асфальте появлялись лужицы.

Гена, как всегда бывает перед кончиной, вспоминал свою жизнь. Он понял, что мало чего видел. Один зоопарк да Чебурашку. И все.

Когда милиционер Сплицын составил словесный портрет похитителя мотоцикла, он разослал его по факсу всем постам ГАИ. И если где-нибудь появлялся лысоватый пятачково-носо-пуговичный гражданин с красным оттенком

лица, его немедленно задерживали и отправляли в Центральное ГАИ.

Скоро весь двор ГАИ был забит такими типами. Они возмущались, размахивали документами:

— Отпустите нас!

Но их никто не слушал. Суровые милиционеры говорили им:

— Сначала во всем признайтесь, потом, может быть, вас и отпустим.

Как ни странно, задержанные граждане ни в чем не признавались, а кричали все сильнее и сильнее:

— Вы нарушаете права человека! У нас продукты в тепле пропадут! Вы за это ответите!

— Ничего, не пропадут, — говорили им строгие милиционеры. — У нас в отделении холодильник есть. Пока не задержим того, кто мотоцикл угнал, поживите у нас.

И еще они добавляли:

— Нам сейчас, вообще, не до вас. Нам надо Сталелитейную площадь оцеплять. Там большая чернильная авария. И машины своими колесами всю синь по городу растащат.

Но вдруг милиционера Спицына осенило. Он сказал Чебурашке:

— Ну-ка, дайте вашу телекамеру. Вы же снимали этого угонщика на пленку.

— Верно! — закричал владелец мотоцикла.
— Я для этого с мотоцикла и слез. Они мне еще доллар дали.

Наступила пауза.

— Давайте доллар сюда! — потребовал Спицын. — Будем отпечатки пальцев снимать.

— Не было там никаких отпечатков! —

сказал пострадавший Дима Петров. — Преступник работал в перчатках.

Он подумал про себя: “Сейчас у меня доллар есть. А то ни мотоцикла не будет, ни доллара”.

Милиционер Спидын вынул пленку из телекамеры Чебурашки и вставил в портативный милицейский видеомagniтофон. (Почему милицейский? Потому что он был так специально выкрашен в милиционерские цвета: оранжевый с синим.)

И все: и добровольцы дружинники, и владелец мотоцикла Дима Петров, и сам милиционер Спицын — с удивлением увидели на экране на сиденье мотоцикла Гену.

— Ничего себе “красноватый, нос пуговичкой с двумя дырочками”, — поразился милиционер Спицын. — Да он же, наоборот, совершенно зеленоватый с вытянутым лицом. А нос у него не пуговичкой, а вовсе даже трубочкой.

Тут он обернулся и стал искать глазами Чебурашку:

— Ну а этот-то, коричневый с ушами, хорош! Как он нас запутал! Да где же он?

А “этот-то, коричневый с ушами” незаметно шмыгнул мимо милицейских ног и стремительно удалился из арестантской комнаты, практически, бегом.

Милиционер Спицын, не теряя времени, снова разослал по всем постам ГАИ портрет преступника-угонщика мотоцикла. (То есть крокодила Гены.) Теперь уже правильный: зеленовато-удлиненный, срисованный с телекамеры. А предыдущий ошибочный портрет он просил зачеркнуть.

Всех авосечно-пуговичных задержанных решено было отпустить, хотя они ни в чем не признались. Они гордо удалились, размахивая авоськами и обещая разогнать всю милицию к чертовой матери.

Чебурашка побежал домой, в свой детский сад, где он работал игрушкой, закрылся в комнате и стал думать: как теперь быть. Ведь он уже трижды преступник. Во-первых, дал неправильные, обманные показания. Во-вторых, он — соучастник. В-третьих, он совершил побег.

Но его мало интересовала собственная судьба. Он больше думал о том, как найти, как спасти крокодила Гену. И ничего он придумать не мог.

Но вернемся к беглецу номер один, к крокодилу Гене. Гена был достаточно разумным челове... крокодилом, и постепенно он все больше и больше осваивал мотоцикл.

Когда первый ужас от скорости и управляющих ручек прошел, и даже ни одна старушка не попала ему под колеса, он стал спокойно размышлять: "Пусть я проеду еще сто километров или двести. Но рано или поздно бензин кончится. Ведь так? Тогда мотоцикл сам и остановится".

Он ехал и ехал, летел вперед и летел. И бензин, действительно, начинал кончаться.

"Вот и хорошо!" — радовался Гена.

Но он не знал, какая неприятность ему готовится.

Дело в том, что милиция, выследив по синему мотоциклетному следу путь, по которому он ехал, поняла, что он едет по Ленинградскому шоссе. И скоро председатель рыболовецкой артели под деревней Конаково получил такую телеграмму:

*"ПРЕДСЕДАТЕЛЮ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА
"СВЕЖАЯ РЫБА" ГОСПОДИНУ УДОЧКИНУ:
СРОЧНО ПОЙМАЙТЕ НА ТРАССЕ СЕТЬЮ
ЗЕЛЕНОГО ГРАЖДАНИНА (КРОКОДИЛА)
НА МОТОЦИКЛЕ".*

И вот уже по деревенской улице от почты к дому председателя бежит мальчишка, размахивая телеграммой, и кричит:

— Телеграмма из центра. Начинаем отлов крокодилов!

Скоро два дюжих парня стояли у дороги, приготовив сеть для отлова Гены. Они во все глаза таращились на дорогу. И, когда вдалеке показался крокодил на мотоцикле, они растянули сеть поперек дороги.

И все было бы хорошо, если бы с противоположной стороны не ехал бы мини-трактор с махис-навозом. Он, ничего не подозревая, врезался в сеть и потащил ее вперед. И два крокодилоло-ва сначала побежали друг другу навстречу, потом столкнулись лбами и оказались рядом уже за трактором. Они кричали:

— Дядя Вася фермер, отпусти нас, мы же не тебя ловим!

Но было, к сожалению, поздно. Крокодил Гена прошпарил мимо. Так его никто и не задержал.

Но спустя один километр у него кончился бензин, и он вынужден был остановиться.

Как раз около Конаковского поста ГАИ.

Гена подкатил мотоцикл к посту и хотел было сдать его милиционерам, но, к великому ужасу, увидел на доске объявлений свою фотографию.

Это была доска “По ним плачет милиция”. Под фотографией стояла подпись:

“Разыскивается опытный угонщик мотоциклов и других автосредств. Просьба ко всем гражданам задержать преступника или сообщить о его местонахождении.

Угонщик входит в преступную шайку. Разыскивается его сообщник. Приметы второго преступника: уши больше головы, сбоку телекамера”.

“Все, — подумал Гена. — Это конец. Вот почему на дороге натягивали сеть”.

Он прислонил мотоцикл к будке ГАИ, а сам тихонько, на цыпочках, ушел в лес.

В лесу начинало холодать.

“Надо идти сдаваться, — подумал Гена. Потом он еще подумал и решил: — Нет, не надо! Крокодилы умирают, но не сдаются”.

Слишком большое получалось преступление: угон мотоцикла, езда без прав и укрывательство сообщника. Потому что выдавать Чебурашку он не собирался.

Спичек у Гены не было. Теплой одежды тоже. И, чтобы не замерзнуть, он бегал ради жизни по кустам целых полночи.

Утром его дрожащего нашли ребята-

грибники из Конаково. Они собирали сморчки и торчки. Он помог и посморчать и поторчать.

Ему очень легко было сделать это, потому что он находил грибы не только глазами, но еще и по запаху. Счастливые ребята-грибники пригласили его в гости.

Впервые Гена оказался в бревенчатом деревенском доме. Его поражало все. И печка вместо батарей парового отопления, и ведра с водой вместо водопровода, и отсутствие телефона. И деревянные стены вместо обоев.

“Ой, как интересно”, — подумал он и с надеждой спросил ребят:

— А нет ли тут поблизости юриста? В соседнем вигваме?

— У нас здесь не вигвамы, — объяснили ребята. — Вигвамы — это в Америке.

— А что здесь у вас? — спросил Гена. — Хижины? Юрты? Шалаши?

— У нас здесь избы, — объяснили мальчики.

— А нет ли у вас телефона или юриста в соседней избе? — снова спросил Гена.

— Зачем? — удивились грибники.

— Я мотоцикл угнал.

— Ой, где он? — заинтересовались ребята. — Вот бы покататься!

— Я его милиционерам сдал.

Гена рассказал все, что с ним случилось. И как Чебурашка снимал его на пленку, и как он сел на мотоцикл, и как его понесло. И как его вынесло на Ленинградское шоссе, и как его ловили сетью, и как он увидел свой портрет на доске “По ним плачет милиция”.

— Нет, юристов здесь нет, — сказали ребята. — И телефонов тоже. Но мы вам поможем.

Они надумали спрятать Гену в старом сарае, а взрослым ничего не говорить. День-два подержать Гену там, а потом решить, что делать. А, может быть, ничего делать и не надо будет. В деревне все само собой утрясется.

И с тех пор стал Гена жить в старом сарае на берегу реки. И ребята кормили его по утрам. Приносили ему всякую еду: творог, черный хлеб, молоко, яйца.

Гена учил ребят играть в крестики-нолики и в шахматы из глины. Иногда они вместе ходили

на речку купаться, и Гена катал ребят на спине.

А еще Гена помогал ребятам удить. Он плавал по реке, по разным заводам и говорил им, где больше рыбы скопилось.

И, не переставая, он думал о Чебурашке. На второй день Гена написал ему секретное письмо. Оно начиналось так:

“Дор... др... Чеб., люб... мой товар...”, — что секретно означало: “Дорогой друг Чебурашка, любимый мой товарищ...”.

Дальше он писал:

“Я жив... по... хор... в сарае. Вокру... при... и при...”.

Что надо было понимать так:

“Я живу пока хорошо в сарае. Вокруг природа и природа”. Он еще хотел написать:

“Я боюсь, что это письмо прочитают неправильные люди из милиции. Поэтому не сообщая тебе свой адрес. Только намекну, что это деревня Конаково. Когда устроюсь получше, я приглашу тебя, то есть вызову. Прощай, крокодил Гена”.

Что в секретном варианте у него вышло так:

“Я бо... что э...
пи... проч... неправ...
лю... из ми... По-
эт... сообщ... те...
сво... ад... Тольк...
намек... что... это
дер... Конак... Ког...
устро... полу... я
при... теб... выз...
Проща... кро...
Ге...”.

И это секретное письмо к Чебурашке поехало.

В деревне, где в сарае скрывался крокодил Гена, жила одна вредная старуха Екатерина Лексеевна Бревнышкина. Она всегда за всеми подсматривала из своего маленького окошка.

Она видит: ребята куда-то бегают за край деревни, в лес...

...Она ближе к краю деревни переместилась, села на бревнышко под дождичком и чулок вяжет. А сама не на чулок смотрит, а за ребятами косит. Она три метра чулка связала, промокла вся, но окончательно узнала, что они в старый сарай бегают.

— Не иначе как самогонку гонят. Надо в милицию сообщить.

Хорошо, что в деревне телефона не было. И, чтобы в милицию сообщить, ей пришлось пять километров до милиции бежать.

Милиции не очень хотелось ехать за самогонщиками, да еще в дождь. Милиция спросила:

— А давно они гонят? Результаты есть?

— Не думаю, — говорит бабка-осведомительница. — Они всего три дня как туда бегают. А результаты, они на десятый день появляются. У меня всегда так было.

— Ладно, бабка-бабуся, спасибо за сигнал, — сказала милиция. — Скоро будем брать.

Так что события нагнетались.

Что же в это время делал Чебурашка?

Он немного пришел в себя после этой милицейской истории и все время ждал весточки от крокодила Гены.

Он знал, что Гена опытный крокодил и просто так не пропадет.

В этот день Чебурашка, как всегда, сидел у себя в комнате и отвечал на телефонные звонки. Не забудьте, он был уже очень знаменитым. И многие организации: детские сады, школы, заводы — звали его на свои праздники.

Чебурашка в очередной раз говорил по телефону:

— Алло, я вас слушаю.

— Здравствуйте, — ответил ему строгий женский голос. — Мы хотим выпускать конфеты “Чебурашка”. Приезжайте. У нас для вас даже и речь написана.

— Речь написана? — удивился Чебурашка.
— Кем написана?
— Нами написана, — сказала строгая тетя.
— Мы сами ее написали.

— Вот вы ее сами и читайте, — обиделся Чебурашка. — А мне пришлите образцы конфет.

Тут ему снова позвонили. Это был междугородный звонок. Из Петербурга, из “Общества дружбы ради поездок”.

— Что? — кричал Чебурашка. — Какая Англия в сентябре? Какая встреча Чебурашек всех стран? Ни за что не поеду. У меня выставка цветов в Кызыл-Орде.

Потом был еще один звонок. Уже международный. Чебурашку приглашали на Острова Зеленого Мыса. На открытие фабрики лыжных ботинок.

— Ни за что не поеду, — отказался Чебурашка. — У вас там режим реакционный. Вот поменяете режим, тогда и приглашайте.

В это время раздался звонок в дверь. Принесли газету “Московский балаболец”. И Чебурашка стал ее листать.

Его внимание привлекли две заметки. Первая — “Угонщик мотоциклов скрылся в лесах Конаково”, и вторая — “Новая цветная площадь в Москве”.

В первой заметке сообщалось, что неизвест-

ный гражданин зеленого цвета угнал у владельца Петрова мотоцикл и скрылся в непроходимых лесах Конаково. Причем мотоцикл сам доехал до сотрудников ГАИ.

А во второй рассказывалось, что машина “Черниловоз” опрокинулась на Сталелитейной площади. И чтобы вымыть площадь, требуются триллионы рублей. И, что мэр города на это сказал:

— Какой же дурак моет площади? Проще ее переименовать. Есть у нас Красная площадь, теперь будет еще и Синяя.

Тут из газеты “Московский балалец” выпало письмо. Чебурашка, как

увидел штамп “Конаково”, так и понял, что это от крокодила Гены. Он стал читать:

“Я жив... по... хор... в сарае. Вокру...
при... и при... Я бо... что э... пи... проч... не-
прав... лю... из ми... Поэт... сообщ... те...
сво... ад... Тольк... намек... что... это
дер... Конак... Ког... устро... полу... я
при... теб... выз... Проща... кро... Ге...”

Из этого письма Чебурашка понял только первую строчку. Что крокодил Гена жив и поет

хором в сарае. Что вокруг прищепки и прививки.

Его очень удивила какая-то странная фраза, что “поэт сообщник”. Он никак не мог понять, почему сообщник, а не соавтор. Слово “конак” он понял как малограмотное “коньяк”. И страшно удивился. Он знал, что Гена ничего спиртного в рот не берет.

Зато последнюю фразу он понял прекрасно:

когда крокодил Гена устроится получше, он пришлет Чебурашке вызов.

Долго, долго ломал Чебурашка голову над тем, для чего ему нужен вызов в сарай, где крокодил Гена поет хором и вокруг прищепки и прививки.

Наконец Чебурашка додумался. Ему в голову пришла одна очень простая мысль, и она его успокоила. Он решил, что после мотоциклетной гонки у Гены слегка поехала крыша. И что он находится в лесном нервном санатории.

А там есть все. И “поэты-сообщники”. И “прищепки и прививки вокруг”. И те, кто любит “конак”. И очень часто там поют хором в сарае.

Теперь Чебурашка знал, что надо делать. Надо собирать вещи и ехать на розыски крокодила Гены в деревню Конаково по Ленинградскому шоссе.

Гена тем временем все больше привыкал к конаковским ребятам, а ребята привыкали к нему. Целые дни они проводили на реке и в лесу. Особенно Гена подружился с Витей Удочкиным — сыном председателя артели “Свежая рыба”.

Гена научил ребят глубоко нырять и плавать с открытыми глазами. А они научили Гену печь картошку в золе и лазать по деревьям.

И вот однажды, когда Гена для тренировки залез на высокое дерево, он увидел, что к его са-

раю по узкой лесной тропинке движется легкий милицейский мотоцикл.

Юный милиционер Вася Крючков с большим бидоном ехал проверять сигнал старушки-бабушки Екатерины Лексеевны Бревнышкиной по поводу самогонварения.

Бедный крокодил прижался к стволу березы и затих, чтобы его совсем не стало видно. Он был похож на большой березовый банан.

Милиционер подъехал к сараю, зашел в него с фонариком и долго там все рассматривал.

— Интересно, — говорил сам себе Крючков. — Матрас, подушка и одеяло. Здесь явно кто-то скрывается. Или кто-то сюда приходит с преступными целями. Надо будет запомнить это место.

Милиционер всегда рассуждал сам с собою вслух, чтобы не запутаться. И говорил он очень громко. Так что Гена слышал каждое его слово.

Крючков продолжал:

— Надо будет взять собаку и сделать наезд. Здесь может скрываться преступник без документов. Если мы его задержим, нашему отделению дадут премию.

После таких страшных слов он сел на мотоцикл и, гремя бидоном, быстро скрылся в направлении своей сельской милиции.

Испуганный Гена слез с дерева и огородами направился в деревню к ребятам.

Ему непременно надо было увидеть Витю Удочкина.

Гена подобрался к самому удочкиному забору и посвистел, как его учили ребята: хрю-хрю-свись!

И Витя Удочкин вмиг явился перед ним как лист перед травой.

— Что случилось? — спросил Витя.

— Облава! — произнес Гена.

И рассказал все, как было.

— Так. Другого выхода нет, — сказал Витя Удочкин. — Идем к отцу.

Витя Удочкин во всем доверял своему папе. Хотя все скрывал от него.

— Как к отцу? — удивился Гена. — Он же у тебя начальник!

— Ну и что? — сказал Витя. — Он нам поможет.

Они вошли в избу.

Удочкин-старший долго протирает глаза, глядя на крокодила Гену.

— Где-то я видел этого товарища, — наконец сказал он. — То ли на листовках “Голосуйте за коммунистов”, то ли на доске “По ним плачет милиция”.

— На доске, на доске! — признался Гена. — Это она по мне плачет.

И он рассказал председателю артели “Свежая рыба” все, как было.

Как они гуляли с Чебурашкой по Москве. Как он захотел сняться на мотоцикле и что из этого вышло.

— Так в чем сейчас проблема? — спросил

Удочкин—старший.

— В том, что у меня документов нет. И меня могут забрать.

— Папа, он хороший, — сказал Удочкин-младший.

Удочкин-старший решил:

— Нет, милиции мы его не сдадим. Срочно проведем собрание колхозников.

Он сказал сыну:

— Виктор, беги открывай клуб. И собирай народ.

А сам стал расспрашивать Гену о его биографии и привычках:

— Ты спиртное пьешь?

— Не пью.

— И много не пьешь?

— Нисколько не пью, — ответил Гена. — И не пробовал.

— Холодной воды не боишься?

— Не боюсь, — твердо ответил Гена. — Но не люблю.

— Плавать и нырять умеешь?

— Еще как! — ответил крокодил Гена. — Я эту вашу реку от берега до берега и обратно перенырну.

— Людьми командовать можешь?

— В зоопарке отделением заведовал, — гордо ответил Гена.

— Отлично, — сказал Удочкин-старший. — Ты нам подходишь. Идем на собрание.

А собрание колхозников-артельщиков уже гудело.

— Зачем нас собрали? — удивлялись опытные рыбаки. — Посреди дня-то? Может, премию дадут.

— А вот зачем, — ответил им председатель Удочкин. — Мы должны принять нового колхозника.

— Колхозник-то хороший?

— Хороший, очень хороший, — объяснил Удочкин.

— Тогда принимаем, — согласились рыбаки.

— Отчего бы не принять.

Они единогласно проголосовали, чтобы принять Гену в коллектив. Тут же машинистка села за машинку и стала печатать протокол. И через пять минут счастливый Гена получил на руки бумажку:

“Обладатель этого документа является
членом акционерной артели
“Свежая рыба”.

Справка выдана по решению
собрания колхозников”.

Едва Гена получил этот документ на руки,
раздался треск трехколесного милицейского мо-
тоцикла.

За рулем был милиционер Крючков, на сиде-
нье — капитан Документов, начальник пас-
портного стола, а в коляске сидела служебная
собака Рекс.

Но самым интересным было то, что на коленях у капитана Документова сидел наш знакомый Чебурашка.

“Интересно, — подумал Гена, — он арестованный или попутный?”

Оказалось, что Чебурашка — попутный. Его

высадили около правления артели. И дальше милиционеры поехали одни. Путь они держали к самогонному сараю (без самогона).

— Гена! — радостно сказал Чебурашка.

— Чебурашка! — радостно сказал Гена.

Они обнялись.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Чебурашка.

— Просто я работаю колхозником, — ответил Гена.

— И давно?

— Давно, — ответил Гена. — Минут десять. И ты знаешь, Чебурашка, мне это нравится. Ну что я делал в зоопарке?

— Лежал, — сказал Чебурашка.

— Правильно, лежал, — согласился с ним Гена. — И только.

— А здесь? — спросил Чебурашка.

— А здесь я быстро пойду на повышение, — сказал Гена. — Посмотри, какие здесь просторы.

Чебурашка осмотрелся и согласился с Геной: просторы были потрясающие.

— А детский сад здесь есть? — спросил он.

— Есть, — сказал Гена.

— Тогда я тоже сюда перееду. Или игрушкой буду работать, или директором.

Кажется, друзья обо всем договорились.

В это время по деревенскому радио раздался

голос председателя Удочкина:

— Рыбачья артель, готовь лодки! На выход!

И к берегу реки потянулись рыбаки.

Они были в робах, в сапогах и в рыбацких шапках.

Они вежливо здоровались с Геной за руку и усаживались в лодки.

Они заводили моторы, поднимали паруса и выходили на водный простор.

Крокодил Гена отправился вместе с ними.

Чебурашка остался на берегу дожидаться Гены.

К Чебурашке подошел председатель Удочкин.

— Ну что, понравилось у нас? спросил он.

— Очень, — ответил Чебурашка.

— Значит, останемся, будем работать?

— Останемся, — согласился Чебурашка.

Они пошли к председателю пить чай и договариваться об условиях.

Кажется, все были довольны этим днем. Одна только бабушка-старушка Екатерина Лексеевна была расстроена.

Ее сигнализация оказалась напрасной.

Самогонщиков не взяли, и вообще в сарае никого не нашли.

Когда милиционеры на мотоцикле с собакой вернулись из леса, она подошла к ним и сказала:

— У меня к вам новый сигнал. У нас подозрительный тип обнаружился.

— Где он? — спросила милиция.

— В реку с рыбаками ушел, — объяснила старушка-стукачка.

Милиция задумалась и сказала:

— Ладно, бабка, ты карауль здесь. А мы пока в лес за грибами сходим. В кои-то веки удастся в лесу побывать. Когда мы вернемся, ты нам доложишь, где этот тип укрылся.

Бабка села на пенек у берега и под видом вязания чулка стала дожидаться Гену.

Она долго ждала, пять метров чулка связала, но дождалась.

Она увидела, как Гена вернулся с рыбаками. Как они выгрузили пять тележек крупной рыбы. И увидела, как Гена пошел устраиваться в колхозной гостинице.

Потирая руки, она побежала навстречу милиции.

— Вон он, вон он, неизвестный тип. Он в колхозной гостинице скрывается.

Милиционеры подошли к Гене и спросили:

— Ваши документы.

Гена с достоинством показал им справку, что

он колхозник с большим стажем.

Милиционеры остались ни с чем. Они извинились и отошли. Но на всякий случай они спросили у председателя:

— Гражданин Удочкин, что вы можете сказать об этом зеленоватом товарище-рыбаке?

— А что я могу сказать, — ответил Удочкин.

— Мой лучший производственник. Не пьет. Людьми умеет руководить. Вон сколько рыбы добыл.

Милиционеры долго интересовались рыбой.

— Спасибо, — наконец поблагодарил председателя капитан Документов. — Так держать.

И милиционеры уехали. Но они уехали не сразу, они проехали мимо противной бабушки-старушки Екатерины Лексеевны, когда она довязывала десятый метр чулка, и сказали:

— Вот что, бабка Поленова, перестань сигнализировать. Из-за тебя мы только рабочее время теряем.

Так что все остались счастливы.

К О Н Е Ц

(еще не окончательный)

Крокодил Гена и Чебурашка прижились в деревне Конаково и в артели “Свежая рыба”. Их все полюбили.

Скоро благодаря Гене артель была переименована. Она стала называться “Крупная рыба”.

Еще скоро московский милиционер Спицын получил письмо от Гены, в котором Гена объяснял, что с ним произошло. Что это не он угнал мотоцикл черт-те куда, а мотоцикл угнал Гену черт-те куда.

Гена благодарил Спицына за оперативную работу, благодаря которой Гена был вынужден скрываться и начать новую жизнь.

Он приглашал милиционера Спицына на рыбалку.

Э П И Л О Г

(окончательный)

Однажды, когда Гена и Чебурашка были в отпуске в Москве, они шли по городу и увидели вблизи одного здания работающий бульдозер.

— Гена, — сказал Чебурашка, — сфотографируй меня на этой прекрасной строительной машине.

Гена молча взял Чебурашку на руки, прижал к своей сильной рыбацкой груди и бегом бросился в противоположную сторону.

Когда они вернулись из отпуска в родное Конаково, их встретили радостные ребята:

— А у нас новость. У нас такая веселая старушка поселилась с дрессированной крысой. Обхохочешься!

— У кого она поселилась? — спросил Чебурашка.

— У Екатерины Лексеевны.
— И давно?
— Два дня как. Везде бегает.
— Все ясно, — сказал Гена. — Начинается
новый этап. Это старуха Шапокляк.

К О Н Е Ц
(теперь окончательный)

Эдуард Николаевич Успенский

ЧЕБУРАШКА УХОДИТ В НАРОД

История для молодежи 6—9 лет

Художник Ринат Газизов

Перепечатка издания или отдельных частей без разрешения
издательства «Мир ребёнка» преследуется по закону

Лицензия ЛР № 064754 от 18 сентября 1996 г. ISBN 5-7869-0008-8

МИР РЕБЁНКА. Санкт-Петербург

© Э. Н. Успенский. 1998

© Мир ребёнка. Оформление. Иллюстрации. 1998

